

В.П. МЫЛЬНИКОВ

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
Email: mylnikov@archaeology.nsc.ru

«Шестиноги» носителей Пазырыкской культуры

В статье рассматриваются проблемы введения в научный оборот малоизученных артефактов из дерева из исследованных археологических памятников. В частности обсуждаются результаты изучения хранящихся в запасниках Государственного Эрмитажа так называемых «шестиног». Они найдены в сороковых годах двадцатого столетия при раскопках элитных курганов широко известных памятников скифского времени Пазырык, Туэкта, Башадар. «Шестиноги» представляют собой целые и во фрагментах комплекты из шести средней длины древков, круглых в поперечном сечении длиной до 1,2 м, диаметром до 0,3 м с коническими утолщениями на концах. Они выстроганы остро отточенным ножом из тонких стволов деревьев хвойных пород (кедр). На верхних окончаниях древков, на небольшом расстоянии от плоского торца просверлены сверлом-перкой и прорезаны стамеской круглые и квадратные сквозные отверстия. Вместе с древками найдены войлочные накидки-покрывала и бронзовые сосудики-курительницы для благовоний. Проведен комплексный технико-технологический анализ этих деревянных предметов, позволивший выделить несколько вариантов функционального назначения комплектов «шестиног»: ритуально-поминальное – шатер для шаманских радений; «скифская баня» для очищения и омовений; медицинский шатер для лечения простудных и иных легочных заболеваний. Приведены физические параметры древков шестиног (материал, размеры, форма). По анатомическому строению клеточной структуры определены порода древесины, обуславливающая ее физические свойства и выбор для производства изделия. Установлены виды инструментария, с помощью которого эти предметы были сработаны. Реконструированы приемы и способы их изготовления. Восстановлен процесс отбора материала.

Ключевые слова: Алтай, скифское время, погребальные предметы из дерева, «шестиноги», реконструкции.

V.P. Mylnikov

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
Email: mylnikov@archaeology.nsc.ru

“Hexapods” of the Pazyryk Culture

The article deals with problems of publishing little known artifacts made of wood from the explored archaeological sites. The results of studying the so-called “hexapods” kept in the collection of the State Hermitage Museum are discussed. These objects were found in the 1940s during the excavations of elite burial mounds at well-known sites of Pazyryk, Tuekta, and Bashadar of the Scythian period. “Hexapods” constitute whole and fragmented sets of six medium-length shafts, round in cross-section, with the length reaching 1.2 m, diameter up to 0.3 m, and conical thickenings at the ends. They were made with well-sharpened knife from thin trunks of coniferous trees (cedar pine). Round and square through holes were drilled with a chucking drill and cut with a chisel at the upper ends of the shafts at a small distance from the flat ends. Felt cape-covers and bronze vessels for burning incense were found together with the shafts. A comprehensive technical and technological analysis of these wooden items has made it possible to identify several variants of functional purpose which the sets of “hexapods” might have had: ritual and commemorative as a tent for shamanic rituals; “Scythian bath” for cleansing and ablutions, or medical tent for treating colds and lung diseases. Physical parameters of “hexapod” shafts (material, size, and shape) are provided. The type of wood with specific physical properties which preconditioned its choice for making the object was established from anatomical features of its cell structure. Tools, techniques, and methods of producing these objects have been identified.

Keywords: Altai, Scythian period, funerary objects made of wood, “hexapods,” reconstruction.

Введение

Письменные источники свидетельствуют о том, что «шестиноги» – особенные каркасные устройства, состоящие из шести фигурных, тонких, длинных, круглых в сечении древков и их фрагментов – найдены в Горном Алтае во всех пяти курганах на могильнике скифского времени Пазырык [Руденко, 1953, с. 363, 366, 370, 372, 373]; во 2-м Башадарском кургане, в Первом Туэктинском кургане Центрального Алтая [Руденко, 1960, с. 63, 118]. На поверхностях этих удивительной сохранности предметов сохранились практически все опе-

рации первичной и вторичной обработки материала при их изготовлении. На некоторых артефактах сохранились следы дополнительной обработки – Пазырык 2, Туэкта 1: «поверхности древков были оклеены по спирали узкими полосками тонкой бересты, снятой с молодых березок» [Руденко, 1953, табл. XXIV, 3; 1960, с. 63, 109, 118].

В курганах 2 и 4 Пазырыка найдены по два экземпляра «шестиног» [Руденко, 1953, с. 366, 372]. В кургане 2 они стояли в северо-восточном и юго-восточном углах сруба в собранном состоянии [Там же, с. 100, рис. 52], (рис. 1, 1–2). Поблизости обнаружены остатки войлочных покрытий для них [Там

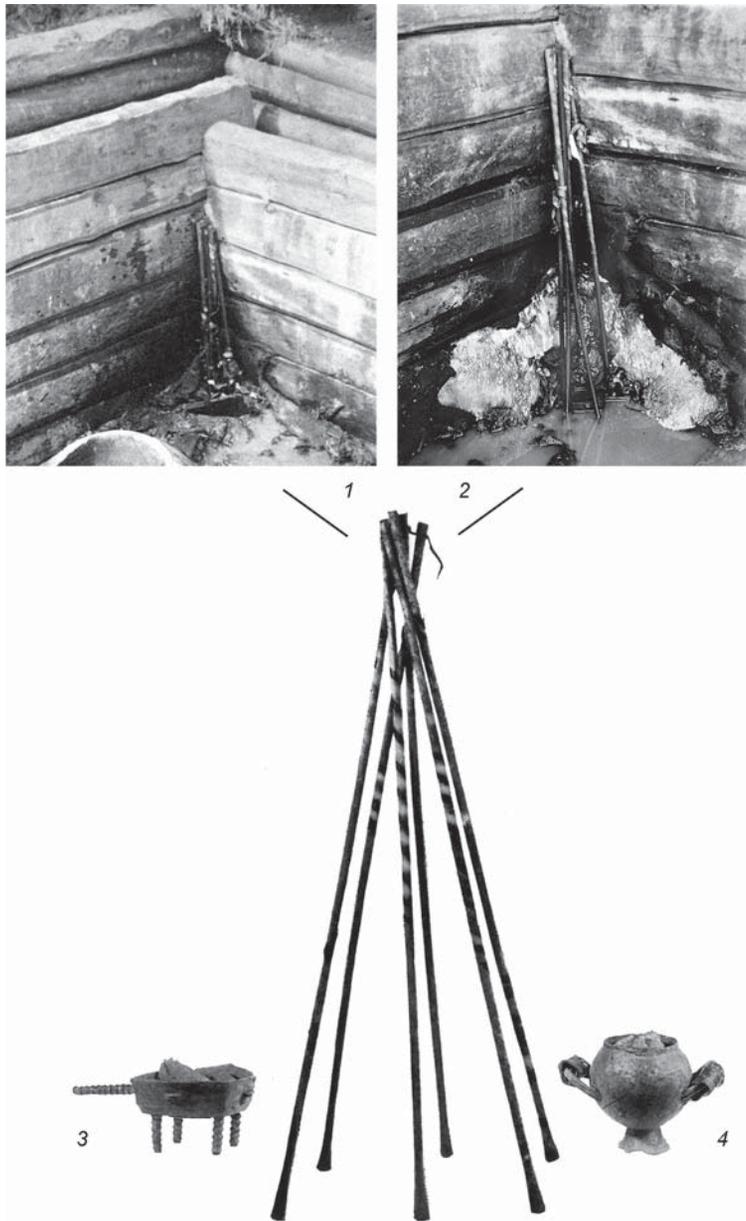

Рис. 1. Шестиноги в погребальной камере кургана 2 могильника Пазырык скифского времени на Алтае (по: [Руденко, 1953]).

1–2 – шестиноги в углах внутреннего сруба, оклеенные по спирали узкими полосками тонкой бересты; 3–4 – бронзовые сосудики для воскурений трав и зерен.

же, с. 99, рис. 51]. Рядом с «шестиногами» обнаружены два небольших размеров медных сосуда: один сфероидной формы «на подставке раструбом» в форме «скифского котла» высотой 14,8 см, другой «прямоугольной формы (11,5 × 12,3 см сверху, 9 × 10 см внизу) неглубокий (3,5 см), на четырех кольчатых ножках» с ручкой [Там же, с. 97–98; табл. XXIV, 1,2; рис. 1, 3,4].

В подготовленном к ритуалу (рабочем) состоянии с раздвинутыми в стороны по кругу шестью каркасы «шестиног» своей внешней формой напоминают сильно уменьшенные копии каркасов островерхих чумов кочевых народов.

Результаты исследования

Комплексному анализу подвергнуты два комплекта артефактов из кургана 4 могильника Пазырык (рис. 2–4). Сохранность ножек шестиног различная. Археологически целых два экземпляра. «Шестиноги» представляют собой комплекты круглых в поперечном сечении древков с плоскими торцами и коническими утолщениями на концах. На противоположном от конического утолщения конце каждого тонкого древка, на расстоянии 3–5 см от его плоского торца просверлены (провернуты) сверлом-перкой круглые, или прорезаны узкой стамеской квадратные сквозные отверстия. Расстояние круглых отверстий от торца 2,5–5 см, диаметр 0,5 см (рис. 3, 1–6). Расстояние квадратных отверстий от торца 4–4,3 см, размер 0,6–0,7 см (рис. 3, 7–12). Над некоторыми отверстиями зафиксированы опоясывающие их по кругу порезы ножом (рис. 3, 1, 7–9). Все конические окончания

ножек шестиног имеют практически одинаково оформленные плоские торцы (рис. 4). Максимальная длина единственного целого экземпляра древка в исследованной выборке составила 122,3 см. Диаметр древка 2,1 см, Нижний диаметр ножки с коническим утолщением (основание) 4,8 см. Длина конической ножки 8,5 см. Размеры квадратного сквозного отверстия 5 × 4,6 мм.

Технико-технологические исследования показали, что древки комплектов шестиног изготовлены из ровных круглых стволов молодых деревьев (жердей) хвойных пород возрастом до 30 лет, диаметром до 6–8 см. Вначале изготавливали ровную округлую в сечении заготовку, сняв со ствола дерева кору теслом или ножом. Затем оформляли один более толстый торец основания, остругивая его острым, плоским и ровным лезвием ножа, придавая ему коническую форму на определенную длину. От окончания конического основания, плавными движениями лезвия ножа, с небольшим захватом древесины, постепенно и равномерно острагивая основное древко со всех сторон на всю длину, доводили его диаметр до нужных значений. Одновременно равномерно и постепенно доводили коническое основание до нужных размеров. Круглые отверстия на тонких торцах древков проворачивали сверлом-перкой, квадратные прорезали небольшой узкой стамеской с плоским лезвием.

Сохранившиеся на поверхностях предметов следы лезвий инструментов позволяют восстановить технико-технологический цикл заготовки и обработки материала. Основные деревообрабатывающие операции при заготовке стволов деревьев

Рис. 2. Комплекты шестиног из погребальной камеры кургана 4 могильника Пазырык скифского времени на Алтае в запасниках Государственного Эрмитажа г. Санкт-Петербург.

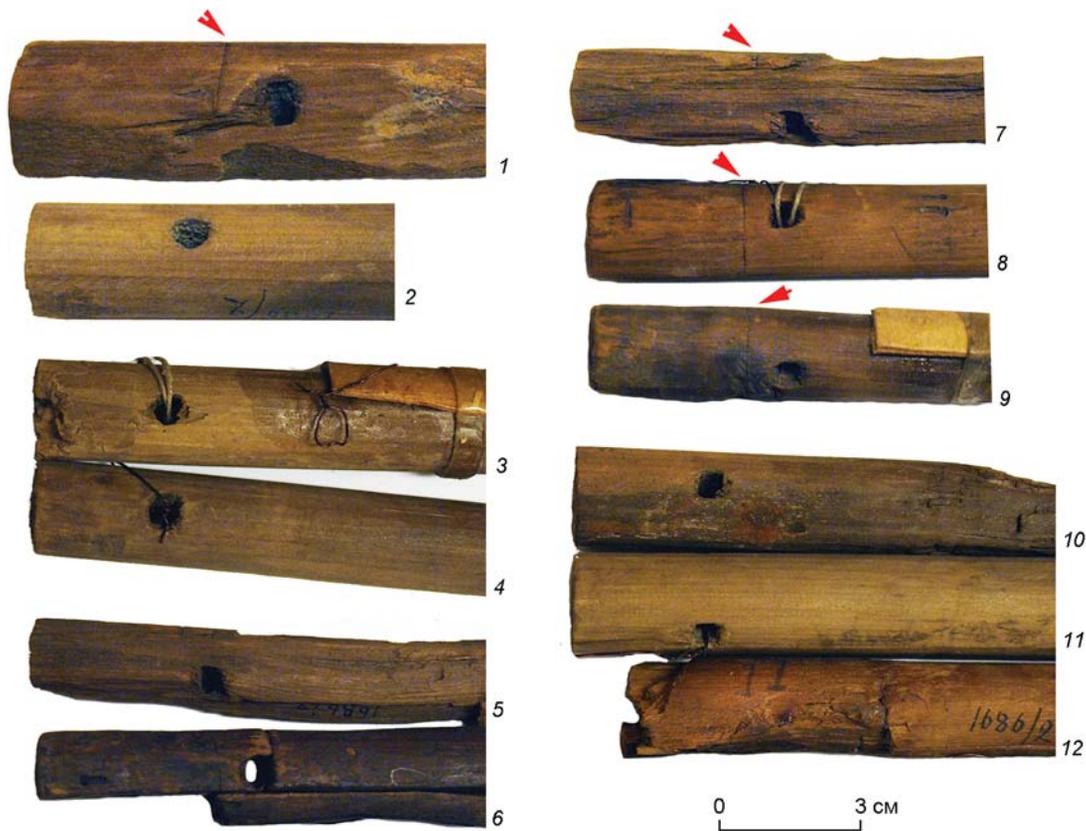

Рис 3. Верхние торцы древков шестиног.

1–6 – круглые сквозные отверстия; 7–12 – квадратные сквозные отверстия.

Рис. 4. Нижние окончания древков шестиног с коническими утолщениями.

1–3 – вид сверху; 4–7 – вид сбоку с торца.

и изготовлении заготовок для производства предметов – рубка, валка, отеска. Вторичные – стружение, сверление, долбление. Дополнительные – шкурение (заглаживание, полировка). Инструменты: топор (тесло), стамеска с узким прямым лезвием, сверло-перка, нож.

Шестиноги в погребальном обряде

Геродот в четвертой книге своих историй подробно описывает процедуры погребального и постпогребального ритуалов причерноморских скифов и высказывает свои соображения по поводу функ-

ционального назначения каркасов из трех вертикально установленных и связанных воедино сверху жердей для ритуальных процедур, покрытых сверху войлочными покрывалами. В связи с тем, что в этих описаниях содержатся сведения о конструкциях, подобных пазырыкским «шестиногам», есть необходимость привести полное описание всех особенностей, связанных с традициями и церемониями погребальных обрядов скифов Причерноморья, чтобы выявить аналогии или различия со сходными ритуалами носителей пазырыкской культуры скифского времени Алтая.

«73. После похорон скифы очищают себя следующим образом: сперва умащают, и затем промывают голову, а тело [очищают парной баней], поступая так: устанавливают три жерди, верхними концами наклоненные друг к другу, и обтягивают их затем шерстяным войлоком; потом стягивают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный посреди юрты, раскаленные докрасна камни.

74. В Скифской земле произрастает конопля – растение, очень похожее на лён, но гораздо толще и крупнее. Этим конопля значительно превосходит лён. Ее там разводят, но встречается и дикорастущая конопля. Фракийцы изготавливают из конопли даже одежды, настолько похожие на льняные, что человек, не особенно хорошо разбирающийся, даже не отличит – льняные ли они или из конопли. А кто никогда не видел конопляной ткани, тот примет ее за льняную.

75. Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия. Это парение служит им вместо бани, так как водой они вовсе не моются» [Геродот, 1972, с. 73–75, 205, 521].

Современные исследователи разделяют точку зрения «отца древней истории», подтверждая, что после похорон скифской знати «под видом скифской бани» совершалось «шаманское радение с воплями и песнопениями и с воскурением конопли» [Курочкин, 1993, с. 30]. Несколькими годами позднее сведения и предположения о конструкции и функциональном назначении пазырыкских «шестиног» были подтверждены в ходе изучения традиций древней деревообработки: «... каркасы ритуальных походных домиков для «шаманских радений» [Мыльников, 1999, с. 20].

Геродот, при описании деревянных конструкций для очищения во время погребальных процессов или после них, приводит сведения о том, что у Причерноморских скифов эти устройства состояли из трех вертикально поставленных жердей, связанных верхними концами между собой. У «алтайских ски-

фов», носителей пазырыкской культуры, их было в два раза больше, потому первооткрыватели окрестили их «шестиногами».

Всесторонний анализ этих артефактов из курганов Горного и Центрального Алтая скифского времени позволяет высказать несколько соображений по способам и приемам их изготовления и функциональному назначению. Поскольку наибольшая длина древков пазырыкских «шестиног» достигала 123 см, эта конструкция из шести древков могла быть только индивидуальной. Экспериментальные исследования показали, что в подготовленном для ритуалов каркасном устройстве из шести связанных между собой и раздвинутыми в стороны по кругу древков на диаметр 0,8–0,9 м для сидящего со скрещенными ногами человека среднего роста, высота составляла порядка 0,8–0,9 м. Одному человеку установить над собой такое устройство с шестью древками, подлезть под него даже в скорченном состоянии, накрыть каркас войлочным покрывалом, и поставить рядом с собой сосуд с раскаленными камнями, практически очень трудно, почти невозможно.

Вероятнее всего, скифский жрец («шаман»), совершая свой магический обряд, прибегал к помощи соотечественника. Помощник накрывал его сверху войлочной накидкой и подавал сосуд с раскаленными камнями. Служитель культа, сидя в позе лотоса, склонялся над сосудом, бросал на пышущие жаром камни зерна конопли или кориандра и вдыхал опьяняющие испарения этого злака. Со все ускоряющейся частотой он произносил слова молитвы или заклинания и, постепенно входя в экстаз, а затем в транс, «вопил от удовольствия», а скорее всего, от наркотического одурения.

Основываясь на новых данных современных исследований можно выдвинуть еще одно ценное не только функционально-ритуальное, но и бытовое назначение «шестиног» – *каркасы походных шатров для проведения медицинских процедур* по излечению простудных и иных заболеваний способом ингаляции легких и носоглотки парами целебных трав или зерен злаков. С большой долей вероятности можно предположить, что обнаруженные рядом с «шестиногами» сосуды округлой формы с маленькими ручками и прямоугольной с рукоятью, служили не только для «шаманских радений», но и для сжигания (воскурения) целебных трав или зерен кориандра, которые были найдены во 2-м Пазырыкском кургане, в кургане № 1 могильника Ак-Алаха 3 и имели широкое географическое и временное распространение [Руденко, 1953, с.96; Полосьмак, 2001, с. 69, рис. 48, с. 75–76]. Как известно плоды кориандра возбуждают аппетит, улучшают пищеварение, отток желчи при заболеваниях печени и желчного пузыря, применяются как отхаркивающее средство при просту-

де и болезнях легких и т. п. В народной медицине плоды кориандра применяли при заболеваниях желудочно-кишечного тракта и как противоглистное, их настой использовали для улучшения аппетита, как *болеутоляющее, противопростудное средство* [Крылов, 1972, с. 374–375].

Заключение

«Шестиноги» из курганов скифского времени в Центральном и Горном Алтае имеют технологическое и функциональное сходство с трехжердевыми каркасами «скифских бань» скифов Причерноморья. Исследователи разделяют точку зрения Геродота, имевшего возможность воочию ознакомиться с устройством этих конструкций и их функциональным назначением.

Алтайские, пазырыкские более сложны в изготовлении и совершенны по качеству. В их конструкциях в два раза больше деталей. Качество первичной и вторичной обработки материала свидетельствует о том, что фигурные древки шестиног изготавливали мастера-резчики по дереву, применяя не менее четырех видов инструментов: тесло, нож, шило-провертку, стамеску с плоским лезвием. Они изготовлены из заготовок молодых кедров. Материал выбран не случайно. Из кедра вырезаны все украшения коня и человека, найденные во всех курганах скифского времени на территории Горного и Центрального Алтая.

Кроме общепринятого функционального назначения «шестиног» в качестве «скифской бани» и шатра для «шаманских радений», мы предлагаем еще одно не менее актуальное в жизни кочевых племен – «медицинский шатер» для лечения простудных и иных заболеваний способом ингаляции.

Список литературы

Геродот. История в девяти книгах. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.

Крылов Г.В. Травы жизни и их искатели. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1972. – 447 с.

Курочкин Г.Н. Путешествие в преисподнюю: шаманские мистерии в глубинах скифского кургана // Скифы. Сарматы. Славяне. Русь. Петербургский археологический сборник. – СПб.: Фарн, 1993. – С. 27–31.

Мыльников В.П. Обработка дерева носителями пазырыкской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 220 с.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 336 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 402 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 359 с.

References

Gerodot. Istoriya v devyati knigakh. Leningrad: Nauka, 1972, 600 p. (In Russ.).

Krylov G.V. Travy zhizni i ikh iskateli. Novosibirsk: Novosibirskoe kniznoe izdatelstvo, 1972, 447 p. (In Russ.).

Kurochkin G.N. Puteshestvie v preispodnyuyu: shamanskii misterii v glubinakh skifskogo kurgana. *Skify: Sarmaty. Slavyane. Rus'.* Peterburgskii arkheologicheskii sbornik. Sankt-Petersburg: Farn, 1993. P. 27–31. (In Russ.).

Mylnikov V.P. Obrabotka dereva nositelyami pazyryksoi kul'tury. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1999, 220 p. (In Russ.).

Polosmak N.V. Vsadniki Ukoka. Novosibirsk: INFOLIO-press, 2001, 336 p. (In Russ.).

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya. Moscow; Leningrad.: Izdatelstvo AS USSR, 1953, 402 p. (In Russ.).

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya. Moscow; Leningrad.: Izdatelstvo AS USSR, 1960, 359 p. (In Russ.).

Мыльников В.П. <https://orcid.org/0000-0002-7532-9607>